

The problem of evil in christian art
Dadayan T. (Republic of Armenia)
Понятие зла в христианской версии
Дадаян Т. А. (Республика Армения)

*Дадаян Тамара Артуровна / Dadayan Tamara - соискатель степени кандидата искусствоведения,
кафедра искусствоведения и гуманитарных наук, факультет изобразительного искусства,
Ереванская государственная академия художеств, г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: проблемы эсхатологии были самыми важными в Средневековье. Средневековый человек боялся не смерти, а посмертного суда. Посему Зло и его персонификации - Сатана, Дьявол играли важную роль в их мировидении. Интересно, что образ Дьявола был сформулирован на основе древней языческой культуры – Пана, Диониса и других.

Abstract: the problems of eschatology were the most important in the Middle Ages. The medieval man wasn't afraid of death, but the posthumous judgment. In this case the Evil and its carriers, satans playing more important role in their opinion. It's very interesting that the figure of Devil was formulated on the base of ancient pagan culture: for exemple Dionis, Pan and others.

Ключевые слова: эсхатология, Средневековье, средневековый, смерть, посмертный, суд, зло, персонификации, Сатана, Дьявол, мировидение, Дьявол, древняя, языческая, культура, Пан, Дионис.

Keywords: the problems, eschatology, most important, Middle Ages, medieval, death, the posthumous, judgment, Evil, more important, the figure, Devil, ancient, pagan, culture, Dionis, Pan.

Отношение людей к добру и злу является критерием уровня развития любой цивилизации. Учение о конечной судьбе личности и мира в целом было для средневекового Запада не только важной, но и значительной областью мировидения в системе жизни, своеобразным мироощущением и самовыражением личности. С эсхатологией во многом связывается и отношение ко злу и греху.

Смерть - одна из важных параметров коллективного сознания. Она - звено определенной картины мира, существующее в сознании людей в данном обществе и в данный исторический период.

Принимая во внимание, что для Средних веков эсхатология является характерной формой мироощущения, для попытки воссоздания образа реального мира средневекового человека, необходимо осветить все элементы христианских эсхатологических страхов, разобраться в понятии «зла».

Средневековый Запад зародился на развалинах римской империи. На первых порах его питал, поддерживал, но вместе с тем и парализовал именно Рим.

Видение и во многом даже восприятие потустороннего мира христианам было передано преимущественно древними греками. В классической культуре слишком много собственных религиозных монстров, некоторые из которых ужасны и свирепы, другие же нелепы и безобидны. Греки в свойственной им манере рационализировали свой инстинктивный страх в другую, нерелигиозную форму, изобретя породы чудовищ и животных, которые, как они полагали, живут на Востоке, преимущественно Индии.

Индия становится частью души Европы, отвечающей за её инстинктивные побуждения. Её чудовища существовали абсолютно в том смысле, что ни один средневековый мыслитель не предполагал, что они были биологическими разновидностями уже существующих видов. Бог создал их непосредственно, и они были произведениями особого, непостижимого намерения.

Некоторые из уродцев постепенно морализовались, становясь носителями определенных пороков или грехов, что дало возможность использовать их как часть адского ландшафта [1, с. 93]. При этом, уродец становился определенным символом, наличие которого было знаменем, либо предупреждением. Более того, когда среди прихожан рождался слабоумный ребенок, или калека, следуя средневековой традиции и любви к универсализации и обобщениям, этот факт воспринимался не как личная (внутрисемейная) трагедия, а как знак на ожидаемое коллективное ужасное событие: Конец света, приход Антихриста и т.д.

Человек Средних веков имел склонность к восприятию мира как символа самого по себе, самого в себе, где каждый из её элементов воспринимался как образ либо добродетели, либо греха и порока. Средневековые изображения уродцев и монстров были культурным сопротивлением примитивного страха перед хаосом и антимиром [3, с. 49]. Превращаясь в эсхатологические символы, они становились проблемами психологического порядка.

Если монстры, фантастические существа получив персонификацию, стали символами отдельных грехов, пороков, а отсюда и воспринимались как бесовская армия в аду, то центральное место, главенство в нем принадлежит иному персонажу - Дьяволу, в основе образа которого лежит образ

языческого Сатира. Демонизация их придет позже, когда на образ сатира «наложатся» образы Пана и Диониса [2, с. 321].

Иррациональность и фаллизм Пана связывали его с главным носителем экстатического культа в древние времена - богом плодородия и растительности - Дионисом. У культа Диониса было любопытное сходство с христианством.. Он мог при желании воскресить человека после смерти, потому и иногда в некоторых его культах, он представляется Господином смерти.

У истоков христианства находятся отголоски как митраизма, иудаизма, язычества, культа Великой Матери и т.д. Они были настолько сильны, что составляли серьезную альтернативу христианству. Не будучи способным бороться с ними и вместе с тем принять их как положительных элементов в своей мифологии, христианство вынужденно дало им негативный аспект. Трансформировав старый культ в объект страха и отвращения, христианство делает бесконечно сложный процесс невероятно простым.

Для культа Дьявола [4, с. 16] появляется непочатый край иконографических версий, причем ни одна из не является простой застывшей формой. К XI веку сформированный иконографический тип Дьявола сочетает в себе элементы от образа Пана, густую длинную шерсть дикого человека, рога, (иногда крылья), четырехпалые лапы с длинными когтями

В христианском сознании спасение мыслится только в единении с Богом. Однако, говоря о единении, имеется в виду просто максимальное приближение. В отличие от античности, или даже консервативно-философского египетского мышления, в христианстве единобожество рождает и страх, и ответственность в общении с Создателем. «К Нему можно приблизиться вплотную, но никогда не слиться с Ним».

Литература

1. *Амфитеатров А. В.* Дьявол. М., «Наука», 1992. 840 с.
2. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса, 2-е изд., М., «Художественная литература», 1990. 543 с.
3. *Зотов В.* Документальная история черта // «Исторический вестник», 1984. Т. XV, С. 42-56.
4. *Маутнер Ф.* История черта на Западе // «Атеист», 1926. № 8 С. 12-23.